

ЛОМБАРД

ПЕГАС

кредиты даём больше - 5500 тенге за грамм

ДЕНЬГИ ЕСТЬ ВСЕГДА!

проценты берём меньше - 0,2%

ул. Кутузова, 29 т.54-90-54; г. Аксу, м-н "Радуга" т. 8(71837)6-96-99

ул. Лермонтова, 45 т. 32-47-47; ул. Чокина, 42 т. 34-01-30

ПОСТУПОК

Не дали детям умереть

стр. 3

ОТПУСК

За кудыкины горы

стр. 4

ЭКСТРИМ

Паркур - это круто!

стр. 5

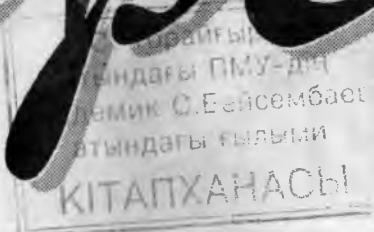
НИ ХРЕНА СЕБЕ!

Четырехлетний алматинец отсудил 30 тысяч тенге у Казахского государственного цирка, который не показал зрителям заявленных в афише тигров и львов.

ПАВЛОДАРСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ
ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ГАЗЕТА

Версия

ПАВЛОДАР ОБЛЫСТЫҚ
ҚОҒАМДЫҚ-ҚУҚЫҚТЫҚ ГАЗЕТІ

Издается с 3 октября 1996 года
E-mail: versia.pv@gmail.com

ПОДЕРЖИТЕ, Я ЕЙ ВРЕЖУ!

Преподаватель ПГУ обвиняет своих коллег в том, что они затравили ее и избили прямо в здании вуза.

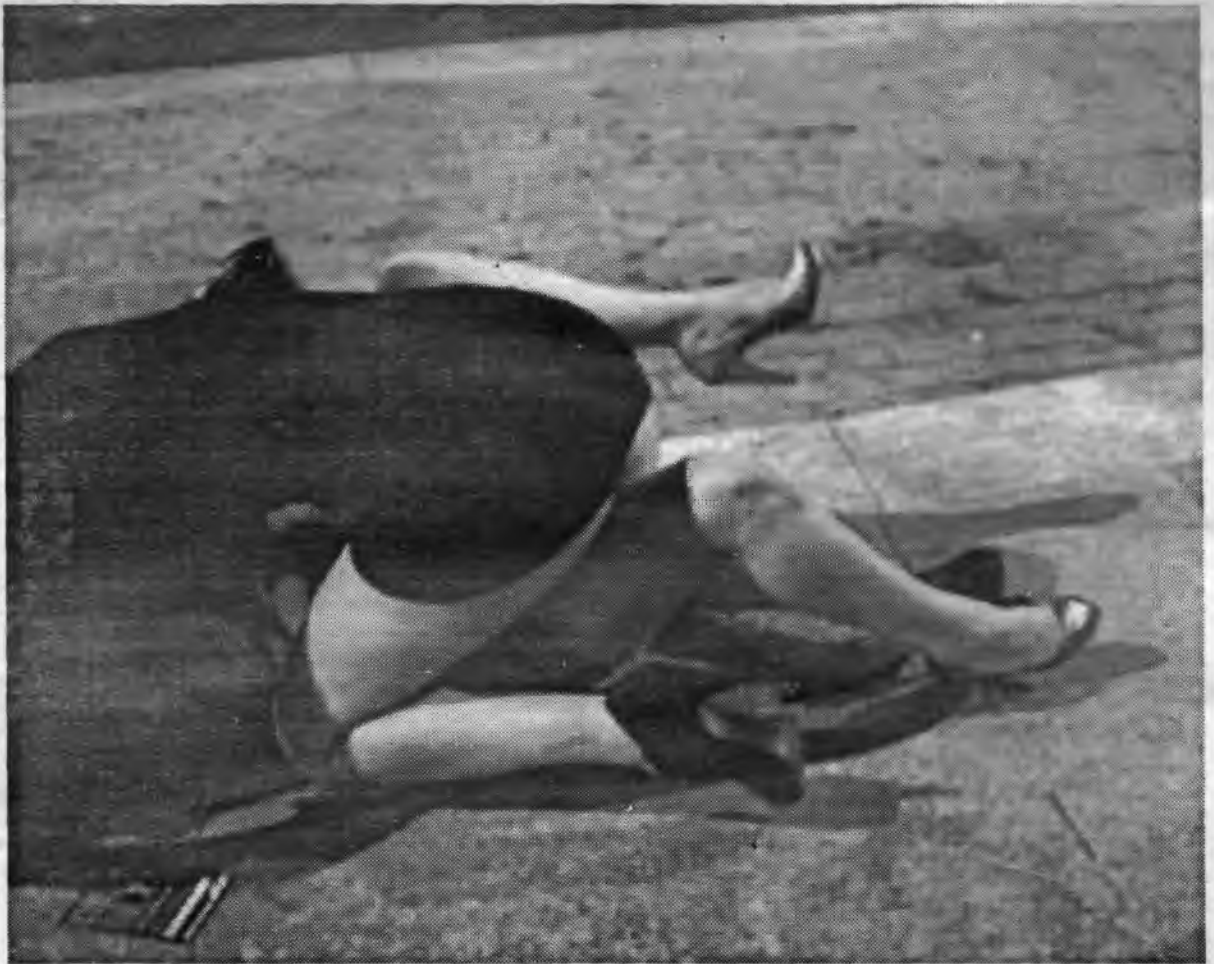

ФОТО: INTERNET

Кандидат филологических наук **Гульнар Мухамбетова** без слез рассказывать свою историю не может - плачет от бессилия. К журналистам пришла в отчаянии, просто потому что ни от руководства вуза, ни от полицейских помощи не дождалась. А еще из-за того, что опасается за собственную безопасность, ведь люди, о которых она решилась поведать, однажды уже дошли до рукоприкладства.

- Я расскажу с самого начала. В 2009 году из Экибастуза меня пригласили преподавать в ПГУ. Заведующая кафедрой казахского языка. У нее работали в то время двадцать четыре человека, а «защищенная» (кандидат филологических наук - **прим. автора**) была она одна. Поэтому кафедру грозились закрыть или объединить с какой-то другой после аттестации.

У меня тогда был выбор: мне предлагали возглавить кафедру в

ПГПИ или деканат в Семипалатинском госуниверситете. Но моя подруга уговорила меня прийти на кафедру госязыка ПГУ, чтобы ее не закрыли. Там трудились наши сокурсники, мы хотели помочь им не потерять работу. Помню, еще удивилась, почему никто не защитился, кроме заведующей, за все время существования кафедры. Моя подруга тогда сказала мне, что это отдельная история.

Окончание на стр.7

ПОДДЕРЖИТЕ, Я ЕЙ ВРЕЖУ!

Окончание. Начало на стр. 1

Оказалось, что кандидаты наук на кафедре были, но их, что называется, «ушли». Чтобы случайно не претендовали на руководящие должности. Гульнар Сагидулловне добрые люди сразу посоветовали - не вздумай признаться, что у тебя уже докторская диссертация готова - съедят! Подобные предостережения педагога не обрадовали, но подруга успокоила - мол, ты же человек неконфликтный, без претензий, не трогай никого, и все нормально будет. Да и бесплатное проживание в ведомственной квартире преподавателю пообещали - только приезжай к нам! Обманули - Гульнар с семьей в итоге поселилась в общешитии, за которое платит сама.

Кафедру благодаря ее приходу удалось сохранить. Никаких серьезных проблем в работе у Мухамбетовой поначалу не было. Пока...

- Все началось, когда я показала свою докторскую и сказала, что хочу защищаться, - вспоминает Гульнар Сагидулловна. - Коллеги принялись писать служебные записки о том, что я срываю занятия. А я и не знала об этом, только уже выговоры до меня доходили от руководства. Мало того, нашли какую-то заочницу, которая якобы готова была дать показания, что я

отвезут домой и купят по дороге лекарство. А то положат в больницу, а у вас ребенок маленький, зачем вам это?

Муж Гульнар был в шоке от того, в каком состоянии привезли домой его жену. Вечером к ним приехали полицейские, сказали снять побои и потом написать заявление. Гульнар отправилась на экспертизу на следующий день, врач констатировал - сотрясение мозга, гематома на правой части лица, множественные ушибы и синяки.

Терапевт, который должен был открыть пострадавшей больничный, направил ее к психиатру.

- Меня приняла врач Валентина Ивановна Шаронова. Она сама не поняла, зачем меня к ней направили. Сказала, что мне должны сразу же выписать больничный, в тот же день. Я вернулась к терапевту, та начала говорить, что я вообще пришла поздно, что она сама приходила ко мне домой, а меня не было. Направила меня к невропатологу, к которому я попала только через несколько дней. Невропатолог тоже не поняла, зачем меня отправили к ней. Стараниями терапевта больничный у меня открыт был только 16-го мая. Я думаю, что с ней тоже успел кто-то договориться.

Между тем, и полицейские особо не шевелились. Через десять дней после случившегося Гульнар обрати-

Гульнар Мухамбетовой не на кого надеяться

говорится, что у нее было что-то вроде нервного срыва и акт снятия побоев. Вы поверите в то, что у женщины появились сотрясение мозга и гематомы из-за того, что она переволновалась?

- После того, как я обратилась в полицию, в университете началась настоящая травля, - рассказывает педагог. - Та самая женщина, что била меня, и не подумала извиниться - говорят, у нее хорошие связи, по крайней мере в стенах ПГУ. Она

жет внезапно попасть под машину или получить арматурой по голове. Но отступать женщине некуда.

- Мне кажется, - говорит она, - система, которая выстроена в вузе, никуда не годится, ректор держит рядом людей, которых нужно гнать. Сегодня меня ударили, завтра еще кого-то. И потом таких, как мы, просто выживают. Меня уже пытались вызвать на дисциплинарный совет университета, опозорить перед всеми, но я написала, что не

деньги со студента беру. А у меня и заочников-то нет! В общем, стали происходить не понятные мне, пугающие вещи.

Но по-настоящему жуткое событие произошло в жизни педагога 10 мая этого года. Гульнар была на больничном, когда ей позвонила заведующая кафедрой и сказала, что начальница одного из отделов ПГУ хочет обсудить с ней сложившуюся ситуацию. В тот же день Гульнар пошла в вуз на встречу.

- К сожалению, меня никто не предупредил, что это за человек, - рассказывает преподаватель. - Я пришла к ней в пятом часу, постучала в дверь, открыла, а она и еще двое мужчин сидят и выпивают. Я сказала, кто я и что пришла по ее приглашению, а она мне: «Закрой дверь с той стороны! Иди отсюда. Мы про тебя все знаем!» И мужчинам этим говорит: «Посмотрите, какая сволочь. Она взяточница, она с детей деньги берет! И против заведующей кафедрой выступает».

Гульнар утверждает, что когда она попыталась объяснить, хозяйка кабинета подбежала к ней и ударила по лицу зажатым в руке мобильным телефоном. Женщина растерялась от резкой боли, а ее уже схватили мужчины...

- Я толком не помню, что было дальше, очнулась на диване в ректорской. Секретарь и помощница ректора вызвали «скорую». Врачи хотели меня отвезти в травматологию - у меня кровь шла из носа, и очень тошнило - и уже посадили меня в фургон. Но помощница ректора отозвала доктора, и она сказала мне:

- Может, не поедете в травматологию? Вас на машине ректора

поехали к адвокату, который посоветовал ей потребовать предъявить материалы проверки ее заявления.

- Следователь дал мне постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. В нем было написано, что он опросил мою обидчицу и тех мужчин, которые пили с ней, и они заявили, что это я устроила скандал, они позвали охранников, но я якобы выбежала из кабинета до их прихода. А помощницы ректора сказали, что вызвали «скорую», потому что я была в шоковом состоянии, но никаких видимых повреждений при этом у меня не было. Это что-то страшное, - вздыхает моя собеседница.

Даже если не рассматривать тот факт, что интеллигентная Гульнар никак не похожа на скандалистку, в том самом постановлении следователя черным по белому написано: «Согласно заключению эксперта №652 у гражданки Мухамбетовой Г.С. были обнаружены телесные повреждения, соответствующие причинению легкого вреда здоровью». Откуда же взялись эти повреждения, если никто из опрошенных следователем пальцем не тронул педагога?!

- Адвокат также посоветовала мне обратиться в «скорую», чтобы они подтвердили, что приезжали тогда в вуз за мной. Мне сначала не хотели давать справку, пока я не сказала, что напишу заявление главврачу. И что вы думаете, они мне написали? Что приезжали ко мне, потому что у меня было «расстройство центральной нервной системы». Адвокат моя смеялась потом, мол, смотрите, что творится у нас! Все схвачено.

Теперь у Гульнар на руках есть справка от «скорой», в которой

как-то поймала меня в коридоре и сказала: «Написала уже министру образования? Ну и что, добилась чего-нибудь? Все равно будет по моему. Я такое тебе устрою, что ты меня на всю жизнь запомнишь!». Говорят, от этой дамы в свое время досталось одному из деканов ПГУ. Этот самый декан посоветовал мне с ней не связываться.

- Я попала в страшную ситуацию, ведь теперь не могу ничего доказать. Боюсь, что все повернут против меня - уже сейчас слухи распускают, что я ненормальная, что муж у меня пьющий и это он меня избил. Я три раза пыталась пробиться на прием к ректору, но он меня не принял.

Помимо того, что страдает сама педагог, отразился скандал и на ее студентах. Мухамбетова занималась научной работой с несколькими своими учениками, и 14 июня они должны были поехать на семинар по тюркологии в Евразийский национальный университет имени Л. Гумилева. После случившегося командировка по неизвестным причинам не состоялась, хотя все необходимые бумаги были ректором подписаны.

- Дети на меня обижаются. Когда одна девочка спросила, почему мы не поехали, я готова была сквозь землю провалиться. Я не хотела их обманывать. Сейчас купила письма благодарственные на свой страх и риск, чтобы хоть как-то поощрить студентов, ведь они так много работали, старались. Но не знаю, подпишут ли их, - говорит преподаватель.

Гульнар Сагидуллоевна сетует, что ей регулярно угрожают - неизвестные мужчины звонят со скрытых номеров и говорят, что она мо-

приду туда и буду судиться. Мне по лицу дали, извините, и еще меня же выставляют прилюдно чуть ли не сумасшедшей.

Несмотря на то, что Гульнар Сагидуллоевна твердо решила сражаться за свои права, она все еще не знает, как победить систему, в которой простому человеку не на кого надеяться и не от кого ждать помощи.

- Знаете, я хоть и хорохорюсь, но на самом деле мне очень страшно. Иду по улице и оглядываюсь. Не за себя боюсь, а за семью свою. У меня дети маленькие - старшим 13 и 10, младшему 3 года, и муж у меня после инсульта не до конца восстановился. Как они без меня будут, если что вдруг случится?

Если у ректора ПГУ, кстати сказать, члена областного дисциплинарного совета, регулярно решающего участь провинившихся госслужащих, не получается выслушать своего сотрудника, то, может быть, он обратит внимание на эту публикацию? Согласитесь, Ерлан Мухтарович, если то, что рассказывает Гульнар Мухамбетова, правда, то создается впечатление, что подчиненные вам педагоги погрязли в интригах и склоках, видимо, совсем забыв, зачем вообще работают в вузе. Мы надеемся, что ректорат все же разберется в сложившейся ситуации и примет адекватные меры. На кону ведь не просто профессиональная судьба педагога, кандидата наук, или тех, кого она обвиняет в моральном и физическом насилии над собой. Речь идет о репутации вуза, который, мы уверены, найдет в себе смелость признать недостатки, если таковые на самом деле имеют место, и силы, чтобы их исправить.

Тамара АБУБАКАРОВА